

Морозова Нелли Игоревна,

канд. филос. наук, старший преподаватель;

Бурякова Ольга Сергеевна,

канд. филос. наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

ГЛОБАЛЬНОЕ ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИКИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-314-00009*

В статье рассматривается глобальное цифровое пространство в контексте геополитики. Исследована возрастающая роль киберпространства в качестве основополагающего элемента и инструмента геополитики. Делается вывод, что геополитика приобрела ещё одно глобальное пространство – цифровое, которое становится движущей силой социальных и геополитических преобразований.

Ключевые слова: глобальное цифровое пространство, киберпространство, геополитическое измерение.

Nelli I. Morozova,

Candidate of Philosophy, senior lecturer;

Olga S. Buryakova,

Candidate of Philosophy, associate professor,

Don State Technical University,

Rostov-on-Don, Russia

GLOBAL DIGITAL SPACE IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICS

The article examines the global digital space in the context of geopolitics. The growing role of cyberspace as a fundamental element and tool of geopolitics was investigated. It is concluded that geopolitics has acquired another global space – the digital one, which becomes the driving force of social and geopolitical transformations.

Keywords: global digital space, cyberspace, geopolitical dimension.

В XX веке произошла трансформация геополитического пространства. Изменение динамики глобализационных процессов привело к новому политическому порядку глобализации, её структуры и архитектуры. Изменился доминирующий экономический характер глобализации с задачей формирования единого экономического пространства, базой которого стали информационные технологии. XXI век привнёс понимание глобализации как объединения ряда пространств: экономического, политического, экологического, правового, цифрового, информационного.

Посредством процессов глобализации, широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности человечества, взрывообразного расширения цифрового пространства мировое сообщество входит в цифровую эпоху. Её воздействие уже сегодня изменяет информационно-коммуникационную реальность, базисные особенности и закономерности социума и культуры, идентичность индивидуумов. Динамика развития и становления глобального цифрового пространства определяет и геополитическую картину мира, которая представляет как взаимодействие, так и противоборство между политическими организациям и странами.

Анализ исследований указывает на актуальность проблем становления и формирования цифрового пространства в геополитическом измерении. Она обусловлена, во-первых, высоким конвергентно-интегрирующим эффектом цифрового пространства к технологическому и социокультурному уровню развития современного общества, которое стали называть цифровым обществом. Во-вторых, быстрым распространением цифровых технологий на все сферы деятельности общества [2]. В-третьих, развертывание цифрового пространства способствует информатизации социокультурного пространства, установлению возможностей контроля направленности геополитического взаимодействия, межкультурного диалога, анализа геополитических процессов и воздействия на них [1, с. 31].

Целью работы является изучение геополитических тенденций

формирования цифрового пространства и выявление их противоречий.

Вначале определим понятие цифрового или киберпространства. В документе по национальной стратегии США 2003 г. представлено следующее определение: «киберпространство состоит из сотен тысяч соединённых между собой компьютеров, серверов, маршрутизаторов, коммутаторов и волоконно-оптические кабелей, которые позволяют нашей критической инфраструктуре работать» [3, с. 29]. Это определение носит национальный характер, что указывает на геополитическую направленность. В основе всех определений цифровой среды лежит континуум компьютерных и сетевых технологий. Базовым компонентом макроструктуры глобальной цифровой среды являются системы и сети телекоммуникаций, прежде всего Интернет, в том числе интернет вещей и бодинет.

Тенденцией развития цифрового пространства, включающего всю совокупность сетевых, компьютерных технологий, а также интернет-ресурсов, становится глобальность. Глобализация цифрового пространства происходит в соответствии с главными технологическими трендами, к которым относятся развитие телекоммуникационной инфраструктуры, новых компьютерных, сетевых и мобильных технологий, а также внедрение технологических новаций в сложные социотехнические системы. Такое возникающее глобальное цифровое пространство определяет новую информационную картину мира, в которой информация становится не только основной характеристикой материальных систем и их взаимодействия, но и двигателем социального развития, переходу к цифровому обществу.

Второй тенденцией цифрового пространства является географичность и геополитичность. В наше время «всё чаще приходится слышать о возрастающей роли киберпространства в качестве инструмента политики, либо той сферы, где разворачивается противоборство между различными политическими организациями, странами и даже альянсами государств» [3, с. 3]. Цифровое пространство связано со всем миром, оно глобально. Глобальность становится важным фактором цифрового пространства, она

связывает его с географией и геополитикой на всех его уровнях. Модель Дэвида Кларка предлагает четыре уровня цифрового пространства [5, с. 3]. На *физическом уровне* киберпространство с его технической частью – коммуникациями, серверами, связанными с Интернетом, географически локализованы. Локальное киберпространство имеет национальную идентификацию, государственный контроль и язык. Ряд государств, по которым проходят коммуникации, ответственны за безопасность цифровой среды. *Логический уровень* цифрового пространства связан с программным обеспечением: протоколами, которые имеют глобальную принадлежность. Это же относится и к уровню контента, который описывает всю *информацию в киберпространстве*. *Социальный уровень* составляет не Интернет технических средств, а Интернет-людей, которые занимаются проблемами реального мира, в том числе и геополитическими.

Третьей тенденцией формирования цифрового пространства является усиление конвергентно-интеграционных процессов. Такая интеграция цифрового пространства, связанная с географией и политикой, делает его основополагающим элементом геополитики. Во-первых, все маршруты коммуникации, сервера и технические узлы, которые интегрированы с Интернетом, имеют географическую локализацию. Во-вторых, киберзоны имеют национальную идентификацию в смысле доменных зон, государственного контроля и используемого языка. В-третьих, киберпространство подчеркивает физическую географию особым образом: датчики различных служб, навигационные устройства, технические гаджеты и мобильные устройства воплощают собой интерактивную карту с перекрестными потоками информации, техники и людей.

Четвёртой тенденцией формирования цифрового пространства является его противоречивость: с одной стороны – триггер развития, с другой – дестабилизирующий фактор. Цифровые технологии эволюционируют быстрыми темпами. Преобразующий потенциал цифровой революции подчеркивает амбивалентность и противоречивость социокоммуникативных

процессов. С одной стороны цифровые трансформации способствует глубинной социальной взаимосвязи и глобальной общности, а с другой – углубляют цифровой разрыв в социуме.

Таким образом, цифровое пространство приобрело геополитическое измерение, которое указывает на противоречивые реалии и тенденции формирования цифрового пространства во всех сферах жизнедеятельности социума и актуализирует широкий спектр мировоззренческих и социокультурных проблем, порождаемых самим фактом формирования цифрового пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад о мировом развитии 2016. Цифровые дивиденды. Обзор. Международный банк реконструкции и развития. Мировой банк 2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2016/01/13/090224b08405bbc0/1_0/Rendered/PDF/World0developm0l0dividends0overview.pdf/ (дата обращения 28.08.2018)
2. Арпентьева М.Р. Нравственные проблемы медиатизации и когнитивные способности личности // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 28-36.
3. Сюттюренко О.В. Цифровая среда: тренды и риски развития // НТИ. – Сер. 1. – 2015. – № 2. – С. 1-7.
4. Савин Л.В. Введение в кибергеополитику // Геополитика. – 2013. – № 22. – С. 5-21.
5. David Clark. Characterizing cyberspace: past, present and future, MIT/CSAIL Working Paper, 12 March 2010.